

Моя уверенность в себе не помогла. Как бы я ни был уверен в себе, тело отказывалось справляться. Ранение, конечно, хорошо затянулось, но все мое тело было тяжело, как сталь. Чтобы встать с кровати мне потребовалось несколько минут. Ноги были настолько тяжелыми, а тело неповоротливым, что простейшее действие занимало в десятки раз больше времени. Кроме этого была и другая проблема. Мой правый глаз. Он стал видеть слабее. Мое зрение всегда было отличным, так как у моих родителей с этим проблем не было, а посидеть за компьютером попросту не хватало времени, а, следовательно, и испортить его. Потому-то я и обладал отличным зрением. Но теперь я заметил, что оно ухудшилось, немало упало. Конечно, это не самая большая проблема, но все же. Проблема была еще и в надоедливом товарище, что мне весь мозг выел своими нравоучениями и фразочками начинающимися с: «я же тебя предупреждал», «послушал бы меня» или «что и требовалось доказать». Том, пока я корчился от боли, отправился за боксами, вновь принеся две штуки. Теперь у нас двенадцать коробок. Придя домой, он сразу увалился спать, а проснулся лишь потому что услышал насколько громко я пытаюсь встать с кровати. Услышав о том, что мое тело не в кондиции и я не могу даже с кровати подняться, он разбушевался не на шутку. Мало того, что врезал мне пару раз, так еще и свои нравоучения начал. Как у него вообще рука на больного человека поднялась? Что за изверг?!— Нет, ты точно придурак, не иначе. Какого черта ты решил вколоть себе сразу три?! Забудь о поисках этой Элис, нам бы выжить ближайшей ночью!— К ночи восстановлюсь, уверен.— Пха-ха-ха! Какая, твою мать, уверенность! Если бы она только помогала тебе!— В этот раз я уверен почти на все сто!— Э? И в чем же причина твоей сверхуверенности? Ну-ка, расскажи мне! Давай, поведай, не молчи!— ... просто заткнись и дай отдохнуть.— Да ты просто умалишенный! Этим ты подставил не только себя, но и меня в придачу! В таком состоянии мы лишаемся нашей мобильности, что равносильно смерти. Неужели у тебя не было мысли, что если побочный эффект даст о себе знать, то мы попросту не переживем ближайшую ночь? Черт, да мы даже и часа не протянем! Твою же... — его лицо белело на глазах, он готов был повыдирать волосы на своей голове.— Успокойся. Дай мне десять часов. За это время я, безусловно, восстановлюсь и буду во всеоружии.— Ха? Опять ты со своей бесполезной и беспочвенной уверенностью? Пф... Ладно, делай что хочешь.— Спасибо.— Мне больше не остается ничего иного, кроме как понадеется на тебя... твою уверенность, точнее.— Я понял тебя, ха-ха...Мой слабый смех был прерван тихой мелодией. Она была еле слышна, но уже четче, чем в прошлый раз. То ли в этот раз играют громче, то ли мой слух стал лучше, не знаю. Но одно я мог сказать абсолютно точно: это та же самая мелодия, что и вчера рано утром. Время, кстати говоря, тоже совпадает. Все те же 5:00. Резко привстав, я сказал Тому, игнорируя боль:— Ты слышишь эту мелодию?— Ну, да. Правда, очень слабо. Что-то похожее на реквием, хотя, может быть, я и ошибаюсь.— Да-да, точно! Как думаешь, откуда идет звук?— Эй-эй, неужели ты решил, что это твоя ненаглядная играет? Если бы все было так просто...— Да какая разница кто играет?! Даже если это совсем незнакомый нам человек, мы должны его найти! Чем больше людей, тем больше наши шансы на выживание.— Ой-ёй! Да что ты говоришь, а? Чем больше людей, тем выше шанс, что нас найдут эти черти!— Думаешь, что чистильщики действуют по тому же принципу?— Да чего тут думать? Я своими глазами видел! Десяток-другой свалился недалеко от центра, раздавив большинство выживших, остальное они уже доделали приняв истинную форму. Не знаю, как большая группа «Избранных» вообще оказалась цела.— Ну, пусть это и не Элис, вместе с этим человеком мы получаем пятерых. Нас тут двое и по наши души точно придет большее количество! Так что мы могли взять с собой того человека, как поддержку.— Пха, глупости. Ты слишком узко мыслишь. Или нет, ты просто туповат. Во-первых, мы не можем быть уверенными в том, что твоя Элис вообще жива, во-вторых, увеличение численности нашего отряда ничем хорошим не выльется. В общем, если ты хочешь, чтобы я ехал в направлении мелодии, то этого не будет!— Эй, Том, хватит уже! Чем больше людей тем лучше! Подумай сам. Если всех кроме нас убьют, то нам вдвоем придется

сражаться со всеми чистильщиками, поэтому лучше собрать всех выживших этого города и вместе дать отпор!— А..?— Это ты слишком узко мыслишь, идиот! Зациклился на одной проблеме и не видишь ничего! Соберись уже, Том!— Х-а-а-а... Хорошо, признаю, в твоих словах действительно есть смысл, но даже так...— Тц... подними меня.— Чего?— Если ты не поедешь, то это сделаю я! Хватит с меня! Давай, поднимай меня!— ... вот же заноза... Не смотря на свое непонятное мне поведение, Том все-таки согласился поехать, а чтобы он уж точно сделал это, я поехал с ним. Конечно, без его помощи я попросту не был способен встать, но ехать было нужно. Я несколько разочаровался в Томе. Чем-то он начал меня очень сильно раздражать. Том будто пытался сделать так, чтобы только мы с ним вдвоем и выжили, хотя он не похож на человека, который не ценит человеческую жизнь. Так, по крайней мере, я думал до тех самых событий.

* * *

— Неужели девушка с которой ты провел всего двое-трое суток так вскружила тебе голову? — мы мчались так быстро, как только могли, и даже не смотря на высокую скорость, Том успевал еще и вопросы мне задавать.— Вскружила? Нет, это не так. Я не уверен, что вообще люблю ее. Странное чувство. Она, так скажем, была для меня опорой. Хотя и ничего толком не делала, ха-ха-ха. Просто я всегда о том, что мне нужно ее защитить, потому и стремился стать сильнее и выжить в любой ситуации.— Да, действительно очень странно, учитывая, что вы были вместе совсем немного. Думаю, если бы вы пробыли вместе еще дольше, то ты точно сказал бы, что любишь ее без сомнений.— Пожалуй, ты прав. К чему ты спрашиваешь об этом вообще?— Хочу немного облегчить свою вину.— В... в смысле?— Ну, понимаешь... она ведь мертва.— Чт..?— Просто выслушай меня, хорошо?— Выслушать что? Да ты полный придурок, Том! — я размахнулся правой рукой и собирался вдарить ему, но из-за поворота мой прошел мимо него.— Какого черта? Она мертва? Ты же про Элис, верно? Какого черта ты не сказал раньше?! Что же это за чувство? Я совсем себя не понимаю. Зол и разгневан не из-за ее смерти, а потому что Том мне соврал? Почему я больше расстроен этим, а не смертью Элис? Она для меня никто? А. А-а-а, все ясно. Я понял. Ха-ха-ха, вот как! Где-то глубоко внутри я уже смирился с ее смертью, если бы не Том, что постоянно напоминал о ней, то я бы вовсе забыл о том, что такая девушка существовала. Почему я такой? Я не способен хоть кого-то любить, хоть кем-то дорожить? Даже родители и братья... о них я почти не вспоминаю. Мне что, чужды человеческие чувства? Нет. Тогда почему я злюсь из-за какой-то чертовой лжи, а не из-за смерти важного для меня человека?— Я убил ее. Услышав эти слова, я лишь ухмыльнулся. Какая уже разница? Том убил ее? Не чистильщик? Не умерла под завалом? Да мне плевать... Почему? Почему в моей голове не появляется мысли убить Тома? Ни одной мысли об отмщении? Да он же убил ее. Я должен... должен хотя бы сделать вид, что хочу отомстить. Я... Я должен продолжить делать вид, что у меня есть чувства— Прости, Рэкс, но у меня больше нет желания лгать тебе. Точнее, нет больше причин на это, — я увидел на его лице намек на улыбку. Тебе это не нужно. Помни лишь о своей цели... Чувства, люди, принципы, методы достижения целей, какое они имеют значение? Просто достигни того, чего желаешь! Достаточно масок! В моей голове продолжался диалог. Два голоса общались друг с другом и, почему-то, мне казалось, что я должен хорошенько подумать над их словами. Но какой путь же мне стоит выбрать? Надеть ли маску или..?— Рэкс, этот реквием по нам. По нашим старым «ролям», которые мы так старательно играли! В моей голове была каша. Слова Тома, разочарование в нем, не прекращавшийся диалог внутри моей головы, принятие смерти Элис. Моя голова попросту не выдержала этого напряжения, и я отключился. Когда пришел в себя, было уже темно...